

УДК 332.1

¹Л.А. Третьякова, ²Е.В. Лисова

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, email: lora_tretyakova@mail.ru

² Институт деловой карьеры, Москва, email: dmlvbo@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Ключевые слова: региональное социальное развитие; индикаторы социального развития; уровень социального развития; интегральный показатель социального развития региона.

Данная статья посвящена оценке уровня социального развития регионов Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР). Автор обращает внимание на факт рассмотрения социального регионального развития как обособленного, а не составной части социально-экономического развития. Предложен анализ существующих методик, на основе которого выделяется существенная роль обобщенного показателя. Предложен алгоритм оценки уровня социального развития регионов. На примере регионов ЦЧР реализована авторская методика подсчета интегрального показателя уровня социального развития. Сделаны выводы относительно применения в дальнейшем полученных результатов.

¹L.A. Tretyakova, ²E.V. Lisova

¹ Belgorod state national research University, Belgorod, email: lora_tretyakova@mail.ru

² Institute of business career, Moscow, email: dmlvbo@mail.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF SOCIAL DEVELOPMENT FOR THE REGIONS OF THE CENTRAL CHERNOZEM ECONOMIC REGION

Keywords: regional social development; indicators of social development; level of social development; integral indicator of social development of the region.

This article is devoted to assessing the level of social development of the regions of the Central Chernozem Economic Region (CDR). The author draws attention to the fact that social regional development is considered as a separate, rather than an integral part of socio-economic development. An analysis of existing methods is proposed, on the basis of which the essential role of the generalized indicator is highlighted. An algorithm for assessing the level of social development of regions is proposed. The author's method of calculating the integral indicator of the level of social development is implemented on the example of the regions of the Central Asian Republic. Conclusions are drawn regarding the further application of the results obtained.

Социальное региональное развитие, как обособленная часть развития социально-экономического, в последнее время является предметом изучения все большего количества авторов [1,2,3]. Такому подходу способствует целый ряд факторов:

- признание России в качестве социального государства;
- доминирование повышения уровня жизни населения для политики всех уровней власти как одного из наиболее важных социальных индикаторов;
- постепенного отказа от понятия «экономический рост» как основной характеристики социально-экономического развития регионов.

Пока еще немногочисленные труды в данной области в основном опираются на использование различных социальных индикаторов, отражающих определенные региональные детерминанты [4,5].

Ежегодно издаваемый органами государственной статистики сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [6], на наш взгляд, является на сегодня наиболее оптимальным документом, содержащим региональные индикаторы социальной направленности.

В двадцати двух блоках сборника за 2022 год содержится более четырехсот различных показателей, характеризующих деятельность всех субъектов РФ.

Более чем двести из них относятся к индикаторам социальной направленности.

Анализ и количественная обработка всех имеющихся в сборнике социальных показателей видятся практически неосуществимыми. В то же время задача получения количественного показателя уровня регионального социального развития является основной для всех исследований в данной области.

К настоящему моменту времени не существует единого подхода к выбору и значимости таких показателей, используем их количестве, алгоритму обработки.

Различные исследователи предлагают оригинальные методики, в то же время, характерной чертой таких исследований является нахождение по определенному алгоритму обобщенного (агрегированного) числового показателя уровня социального регионального развития [7,8].

Несмотря на значительную разнородность используемых социальных индикаторов, существенные различия их обработки в предлагаемых методиках, на наш взгляд, можно выделить обобщенный алгоритм оценки социального развития регионов, состоящий из шести основных этапов (рис. 1).

Рассмотрим все этапы рассматриваемого алгоритма подробно применительно к нашему исследованию.

Объекты и методы исследования

1. Выбор объекта исследования.

Территории Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой и Тамбовской областей, входящие в состав Центрально-Черноземного экономического района (ЦЧР), составили объект исследования.

Заметим также, что описываемый алгоритм вполне возможно распространить на любое конечное число территорий.

2. Выделение наиболее значимых индикаторов социального развития региона.

На этапе выбора наиболее значимых индикаторов уровня социального регионального развития в работе приняла участие группа экспертов-профессионалов, которая рекомендовала использовать шесть показателей, показанных на рисунке 2.

3. Определение числовых значений выбранных индикаторов.

Для нахождения числовых значений выбранных индикаторов социальной направленности использовались данные официальной статистики. На момент завершения исследования были доступны итоговые статистические данные за 2022 год.

Таблица 1 содержит данные по первому индикатору, рекомендованному экспертной группой, – отношению среднедушевых доходов к среднедушевым расходам.

Как видно из данных таблицы 1, значения дохода на душу населения сильно дифференцированы (6930 руб.) с преимуществом Белгородской и явным отставанием Тамбовской областей. Данные по среднедушевым расходам демонстрируют примерно такой же разброс (6479 руб.).

Как видно из таблицы, лидирует Курская область, на последнем месте с отставанием в 0,13 – Воронежская область. Можно также отметить, что данные по ЦЧР не сильно дифференцированы.

Для населения возрастом старше пятнадцати лет уровень безработицы признан экспертной группой вторым значимым показателем социальной направленности. Его значения равны:

Белгородская обл. – 3,7%;
Воронежская обл. – 3,5%;
Курская обл. – 3,0%;
Липецкая обл. – 3,7%;
Тамбовская обл. – 3,3%.

Лидерство принадлежит Курской области, Белгородская и Липецкая области замыкают рейтинг с худшими показателями. Разница между лидером и аутсайдерами составляет 0,7%, что свидетельствует о незначительной разнице по уровню безработицы в регионах ЦЧР.

Общий коэффициент рождаемости (число родившихся на 1 000 человек населения) также является социально значимым индикатором. Для регионов ЦЧР его числовые значения равны:

Белгородская обл. – 7,1;
Воронежская обл. – 7,5;
Курская обл. – 7,4;
Липецкая обл. – 7,1;
Тамбовская обл. – 6,8.

Дифференциацию по данному показателю в 0,7 можно признать незначительной, при этом лучший показатель у Воронежской области, Тамбовская область является аутсайдером.

Рис. 1. Процедура оценки уровня социального развития региона

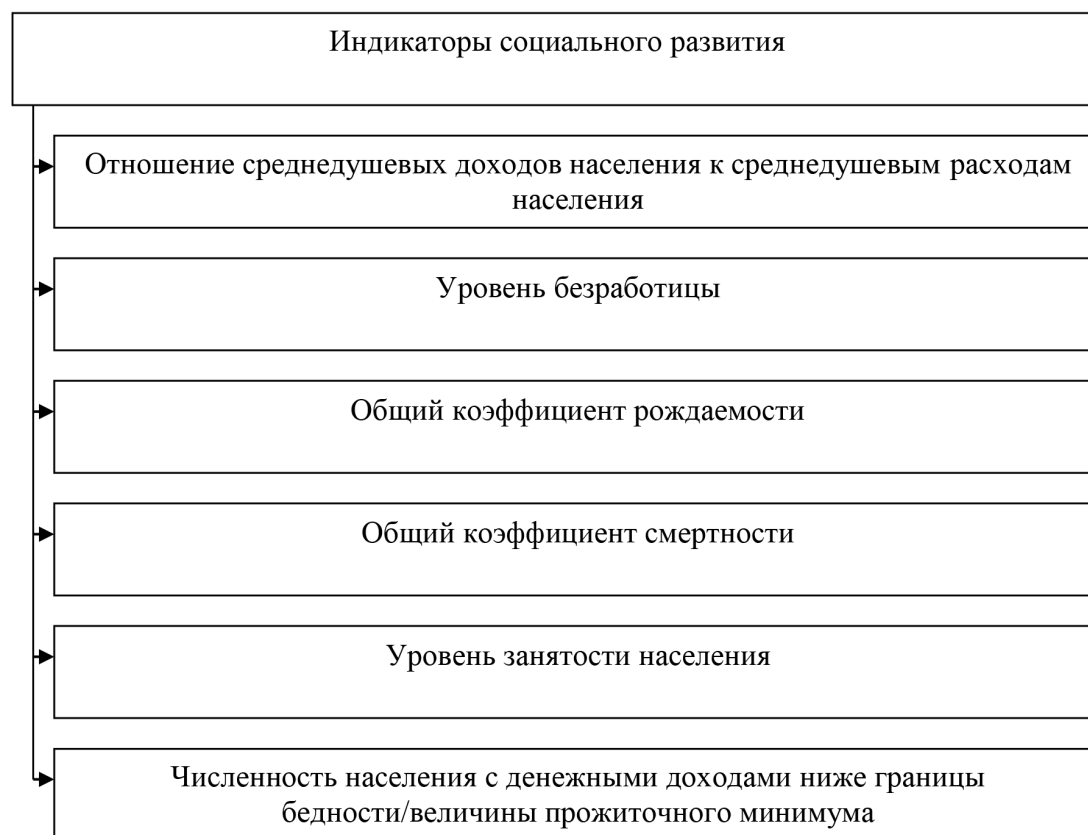

Рис. 2. Индикаторы регионального социального развития, рекомендованные экспертной группой

Таблица 1

Отношение среднедушевых доходов населения к среднедушевым расходам
(Центрально-Черноземный экономический район, 2022 г.)

Области	Среднедушевой доход населения, (руб.)	Среднедушевой расход населения, (руб.)	Отношение среднедушевого дохода к среднедушевому расходу
Белгородская	41 022	32 092	1,28
Воронежская	39 319	33 735	1,17
Курская	37 632	28 917	1,30
Липецкая	38 926	32 431	1,20
Тамбовская	34 092	27 256	1,25

Таблица 2

Количество баллов, полученное регионами по каждому из индикаторов, рекомендованных экспертной комиссией (Центрально-Черноземный экономический район, 2022 г.)

Регион ЦЧР	Индикатор №1	Индикатор №2	Индикатор №3	Индикатор №4	Индикатор №5	Индикатор №6
Белгородская обл.	4	1.5	2.5	5	5	5
Воронежская обл.	1	3	5	3	3	3.5
Курская обл.	5	5	4	2	2	2
Липецкая обл.	2	1.5	2.5	4	4	3.5
Тамбовская обл.	3	4	1	1	1	1

К значимым показателям также относится общий коэффициент смертности (число умерших на 1 000 человек населения). Его показатель принимает следующие значения: для области Белгородской – 14,2; для области Воронежской – 15,3; для области Курской – 16,2; для области Липецкой – 15,2; для области Тамбовской – 16,8.

Отметим лучшие позиции Белгородской области и последнее место области Тамбовской. В данном случае разницу между первым и последним местами в 2,6 свидетельствует о некоторой дифференциации по данному индикатору в ЦЧР.

Уровень занятости населения является следующим социально значимым показателем. Его числовые значения в процентах будут равны:

- 61,3% – для Белгородской обл.;
- 58,5% – для Воронежской обл.;
- 58,4% – для Курской обл.;
- 60,7% – для Липецкой обл.;
- 57,0% – для Тамбовской обл.

Вновь на первом месте рейтинга Белгородская область, а замыкает его – Тамбовская область. При этом 4,3% разницы между лидером и аутсайдером говорит о том, что уровень занятости населения в рассматриваемых регионах является неравномерным.

Шестым индикатором регионального социального развития является численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума (в процентах от общей численности населения субъекта). Для регионов ЦЧР его значения равны:

- Белгородская обл. – 6,1%;
- Воронежская обл. – 7,2%;
- Курская обл. – 8,1%;
- Липецкая обл. – 7,2%;
- Тамбовская обл. – 10,5%.

И вновь лидирует Белгородская область (6,1%), Тамбовская область (10,5%) замыкает рейтинг с некоторым отставанием. Можно констатировать существенную дифференциацию числовых значений данного показателя.

Таблица 3

Обобщенный интегральный показатель уровня социального развития областей
Центрально-Черноземного экономического района, 2022 г.

Область ЦЧР	Количество рейтинговых баллов	Место в рейтинге
Белгородская	3,83	1
Курская	3,33	2
Воронежская	3,08	3
Липецкая	2,92	4
Тамбовская	1,83	5

Создание алгоритма подсчета интегрального показателя социально-го развития.

Для определения интегрального показателя уровня регионального социального развития предложено использовать места, занятые регионами в рейтинге по каждому из рекомендованных экспертами индикаторов.

При этом, поскольку исследовалась группа из пяти регионов, итоговое положение региона в рейтинге переводится в числовые баллы следующим образом:

- 5 баллов – за 1-е место;
- 4 балла – за 2-е место;
- 3 балла – за 3-е место;
- 2 балла – за 4-е место;
- 1 балл – за 5-е место.

Если по какому-либо индикатору два или несколько регионов имеют одинаковые показатели, им зачисляется количество баллов, равное среднему арифметическому соответствующих баллов.

Итоговый интегральный показатель определяется как среднее арифметическое баллов по шести индикаторам социальной направленности, используемых в данном исследовании.

Подсчет интегрального показателя социального развития региона.

В таблице 2 отражены баллы, полученные каждым из регионов ЦЧР по каждому из используемых индикаторов. Индикаторы пронумерованы в порядке, соответствующем последовательности их описания в исследовании.

Результаты и их обсуждение

Данные таблицы 2 использованы для нахождения итогового обобщенного показателя уровня социального развития

регионов ЦЧР. Его значения представлены в таблице 3.

Анализ и использование полученных показателей

Относительно интерпретации результатов исследования можно заметить, что фактически была использована пяти-балльная компаративная шкала. В этом случае лидерство Белгородской области почти с четырьмя итоговыми баллами свидетельствует о хорошем уровне социального развития в регионе. Курская, Воронежская и Липецкая области демонстрируют удовлетворительный уровень такого развития. Относительно Тамбовской области возникает целый ряд вопросов, поскольку итоговый результат является весьма низким.

Региональные органы власти могут использовать компаративные показатели уровня социального развития территорий для различных целей, в первую очередь, для разработки комплексных программ повышения регионального уровня социального развития.

Выводы

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

- уровень социального развития регионов ЦЧР весьма дифференцирован (2 балла по предлагаемой методике);
- лидерство по данному показателю принадлежит Белгородской области;
- предложенный алгоритм исследований можно распространить на любое конечное число регионов;
- компаративные показатели регионального уровня социального развития можно использовать для различных целей.

Библиографический список

1. Киварина М.В. Региональное социальное развитие: современные вызовы и перспективы // Beneficium. 2019. № 3 (32). С. 34-42.
2. Свинухова Ю.Н. Социальное развитие региона: теоретико-методологические аспекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 9. С. 254-262.
3. Царенко И.В. Социальное развитие территорий региона: приоритеты и основные тенденции // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-1. С. 127-132.
4. Пиджикян Д.С. Оценка уровня регионального социального развития // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1. № 42. С. 373-376.
5. Сауранбай С.Б., Байдыбекова С.К., Османов Ж.Д. Уровень жизни населения: экономические и социальные индикаторы развития // Экономика: стратегия и практика. 2023. Т. 18. № 2. С. 37-56.
6. Регионы России (социально-экономические показатели). Росстат России. URL: [Электронный ресурс] https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p. (дата обращения 11.02.2024).
7. Третьякова Л.А., Лисова Е.В. Количественный анализ социально значимых показателей регионального развития // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 3. С. 37-43.
8. Лисова Е.В. Жилищные условия населения как показатель уровня социального развития региона // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2021. Т. 20. № 1. С. 172-177.